8 105/275

Составилъ С. И. Глѣбовъ (Гнѣдичъ).

9 105/275

НАПАДЕНІЕ

КИТАЙСКИХЪ МЯТЕЖНЫХЪ

ВОЙСКЪ

на

БЛАГОВѢЩЕНСКЪ,

НА АМУРѢ.

ПУБЛИЧ. БИБЛІОТ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе книгопродавца А. А. Холмушина.
1900 г.

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ 9, Августа, 1900 года.

2007099195

Типографія Корпусова, Мучной пер., № 7.

ГЛАВА I.

Противухристіанское движеніе въ Китаѣ началось еще въ январѣ 1900 г. Оно первоначально выразилось въ видѣ слабыхъ протестовъ китайцевъ противу европейскихъ миссіонеровъ, живущихъ въ странѣ многіе десятки лѣтъ и ведущихъ среди идолопоклонниковъ проповѣдь во имя Христа, а потомъ перешло на единоличное убійство миссіонеровъ въ центральномъ Китаѣ, гдѣ больше всего находится фанатиковъ-полудикарей, которые вѣруютъ въ своихъ идоловъ цѣлыми тысячами лѣтъ и не хотятъ имъ измѣнить въ виду страха передъ ними, такъ какъ всѣ истуканы въ Китаѣ изображены въ такомъ чудовищномъ видѣ, передъ которымъ даже цивилизованный человѣкъ можетъ содрогнуться, увидя его страшную пасть или невообразимо безобразное изображеніе.

Во всякомъ такомъ случаѣ, гдѣ дѣйствуетъ стихія, достаточно одного слабаго колебанія этой неизвѣданной силы, чтобы потомъ постепенно привести ее всю въ движеніе и дать то или другое ложное или фальшивое направленіе, всегда идущее въ разрѣзъ со всякимъ здравымъ мнѣніемъ цивилизованнаго человѣка Приведенное такимъ образомъ въ движеніе это безсознательное нѣчто, уже идетъ далѣе независимо отъ себя, а подъ инерціею той силы, которая дала всему этому первый толчекъ отъ начала вещей...

Таково въ общихъ чертахъ и настоящее массовое движеніе въ Китаѣ. Не имѣя себѣ основательнаго начала, оно приняло теперь инерціонное движеніе. Куда идетъ эта сила—она и сама того не знаетъ. Но она идетъ все впередъ. И тотъ толчокъ, который ей былъ данъ откуда то сзади, все еще продолжаетъ ее двигать по одному направленію и давать то или другое поступательное движеніе далѣе.

Такъ создались теперь въ Китаѣ убійства миссіонеровъ, также вышелъ въ дѣйствіе тамъ „большой кулакъ“ или „боксеръ“, такимъ-же путемъ присоединились къ этимъ мятежникамъ и китайскія войска. И все это, соединившись въ одно массовое движеніе потекло куда то въ даль, впередъ, по теченію какого то русла и затопило собою почти всю страну.

Подъ этимъ стихійнымъ движеніемъ погибли сотни проповѣдниковъ христіанскаго ученія въ Китаѣ, тысячи поклонниковъ этой проповѣди и не мало вообще всякихъ невинныхъ жертвъ.

Вотъ что говоритъ по этому поводу офиціальное сообщеніе („Прав. Вѣсти.“):

„Извѣстія о ходѣ событій въ Китаѣ единственно свидѣтельствуютъ о полномъ безсиліи Пекинскаго правительства бороться съ охватившимъ нѣкоторыя провинціи Поднебесной имперіи мятежнымъ движеніемъ и возстановить порядокъ въ столицѣ, занятой отрядами присоединившихся къ мятежникамъ китайскихъ войскъ.

„Такое положеніе дѣлъ, грозящее Китаю тяжкими осложненіями, побудило его величество богдыхана единственнаго законнаго правителя страны — обратиться къ государю Императору съ просьбою о посредничествѣ. Въ телеграммѣ на Высочайшее имя отъ 20 іюля с. г., доставленной при посредствѣ китайскаго посланника въ С.-Петербургѣ, его величество Гуанъ-Сю приписываетъ возникшіе безпорядки козням злонамѣренныхъ агитаторовъ, старавшихся въ личныхъ интересахъ всячески возбудить народную ненависть противъ христіанъ, когда, по настояніямъ Россійскаго посланника, правительство Богдыхана рѣшилось принять репрессивныя мѣры, то было уже поздно, такъ какъ распускавшіеся ложные слухи возстановили противъ иностранцевъ „простой народъ, войска, людей знатныхъ и тѣхъ, кто живетъ въ княжескихъ дворцахъ".

„Принять рѣшительныя мѣры правительство опасалось, дабы не скомпрометировать охраны миссій и не вызвать одновременно возстанія во всѣхъ населенныхъ иностранцами портахъ, гдѣ мятежники нашли себѣ много сообщниковъ. Такой образъ дѣйствій китайскаго правительства вызвалъ, однако, подозрѣнія державъ, усмотрѣвшихъ въ немъ попустительство антихристіанскому движенію, и побудивъ ихъ къ воен-

нымъ мѣропріятіямъ, угрожавшимъ еще болѣе осложнить положеніе и ослабить надежду на чье-либо посредничество въ настоящихъ затрудненіяхъ.

„Ссылаясь на болѣе чѣмъ двухсотлѣтнюю дружбу и добрыя сосѣдственныя отношенія между Россіею и Китаемъ, его величество Богдыханъ ходатайствуетъ передъ Его Императорскимъ Величествомъ объ указаніи мѣръ, которыя могли бы спасти страну, и проситъ о принятіи на себя Императорскимъ Правительствомъ почина по проведенію таковыхъ мѣръ въ исполненіе.

„По Высочайшему повелѣнію, 30 іюня сего года китайскому посланнику въ С. Петербургѣ былъ врученъ для сообщенія въ Пекинъ отвѣтъ на вышеизложенную телеграмму его величества Богдыхана, въ коемъ между прочимъ, говорилось, что Государь Императоръ съ великою скорбію взираетъ на событія въ Поднебесной имперіи, могущія имѣть для нея самыя тяжкія послѣдствія; полная неизвѣстность о положеніи дѣлъ въ Пекинѣ, отсутствіе точныхъ свѣдѣній о судьбѣ Императорскихъ и оставленныхъ миссій, русско-поданныхъ и иностранцевъ въ настоящую минуту затрудняютъ посредничество въ пользу Китая. Старанія Россіи направлены къ одной лишь цѣли: содѣйствовать возставленію порядка и спокойствіе въ Китайской имперіи. Руководимое исконною дружбою къ Китаю, Императорское правительство высказываетъ пожеланіе, чтобы угрожающія нынѣ Поднебесной имперіи бѣдствія и осложненія удалось предотвратить, и, въ видахъ этихъ, оно готово оказать въ подавленіи распространяющихся волненій всяческую помощь законному китайскому правительству.

„Государь Императоръ питаетъ надежду, что Богдыханъ въ полномъ сознаніи отвѣтственности, возлагаемой на него верховной властію, приметъ самыя рѣшительныя мѣры къ умиротворенію его обширной имперіи и обезпеченію безопасности жизни и имущества какъ русско-подданныхъ, такъ и всѣхъ прочихъ иностранцевъ, проживающихъ въ Китаѣ".

ГЛАВА II.

Изъ этаго правительственнаго сообщенія мы узнаемъ, что еще мѣсяцъ тому назадъ китайскій Богдыханъ Гуангъ-Сю, единственный законный правитель страны обратился къ Государю Императору съ просьбой о посредничествѣ. Такъ какъ телеграмма богдыхана къ президенту Французской республики, въ которой также содержалась просьба о посредничествѣ, была отправлена Шандунскимъ губернаторомъ 6 іюля, то изъ этого видно, что повелитель Китая прежде всего обратился съ ходатайствомъ къ Русскому Царю. Это весьма важный фактъ, являющійся доказательствомъ того, что въ Пекинѣ, не смотря на всѣ происходящія смуты, еще не утрачено правильное пониманіе политическаго положенія, что въ настоящія минуты богдыханъ Гуангъ-Сю не забылъ съ какимъ государствомъ всего тѣснѣе связана подвластная ему страна.

Нѣкоторые изъ руссофобскихъ органовъ иностранной печати уже старались подчеркнуть, что Китай-

ское правительство обратилось съ просьбой о посредничествѣ къ Франціи и затѣмъ къ Сѣверо-Американскимъ соединеннымъ штатамъ и обошло въ этомъ вопросѣ своего стараго сосѣда; но теперь всѣ эти толки должны будутъ прекратиться, такъ какъ полная неосновательность ихъ доказана.

Въ телеграммѣ на Высочайшее имя отъ 20 іюня сего года Китайскій Богдыханъ объясняетъ возникшіе безпорядки не національнымъ движеніемъ, а кознями злонамѣренныхъ агитаторовъ, старавшихся въ «личныхъ» интересахъ возбудить народную ненависть противъ христіанъ. Когда по настоянію русскаго посланника Китайское правительство приняло репрессивныя мѣры, то было поздно, такъ какъ волненіе уже распространилось и притомъ не только среди простого народа, но и въ высшихъ слояхъ населенія, затронувъ даже лицъ, живущихъ въ княжескихъ дворцахъ; то есть очевидно родственниковъ царствующей династіи. Прибѣгнуть къ рѣшительнымъ мѣрамъ правительство боялось, такъ какъ это могло вызвать одновременное возстаніе во всѣхъ пунктахъ, населенныхъ иностранцами. По мнѣнію Китайскаго богдыхана, эта осторожность правительства и вызвала подозрѣнія державъ, которыя нашли въ подобномъ образѣ дѣйствій попустительство антихристіанскому движенію, что и побудило ихъ къ военнымъ мѣропріятіямъ. Ссылаясь на давнюю дружбу и добрососѣдскія отношенія, богдыханъ Гуангъ-Сю ходатайствовалъ передъ Государемъ Императоромъ «объ указаніи мѣръ, которыя могли бы спасти страну» и просилъ, чтобы наше Правительство приняло на себя починъ по приведенію таковыхъ мѣръ въ исполненіе.

30 іюня, по Высочайшему повелѣнію, Китайскому посланнику въ С.-Петербургѣ былъ вручен отвѣтъ, въ которомъ сообщалось, что полная неизвѣстность о положеніи дѣлъ въ Пекинѣ, о судьбѣ русской и прочихъ миссій, равно какъ и о судьбѣ всѣхъ иностранныхъ поддапныхъ, «затрудняетъ посредничество въ пользу Китая». Старанія Россіи направлены лишь къ одной цѣли: содѣйствовать возстановленію порядка и спокойствія въ Китайской имперіи, для чего Императорское правительство готово оказать всяческую помощь законному Китайскому правительству.

Этотъ отвѣтъ Государя Императора на просьбу о посредничествѣ ясно опредѣляетъ отношеня Россіи къ нашему старому Китаю. Мы не находимся въ войнѣ съ Небесной имперіей, единственный законный правитель которой самъ засвидѣтельствовалъ, что происходящія нынѣ горестныя событія являются плодомъ злонамѣренной агитаціи, которую правительство оказалось не въ состояніи подавить. Производящіе на насъ нападенія китайцы не представляютъ вѣрныхъ поддапныхъ богдыхана; это ослушники его воли, мятежники, борясь съ которыми русскія войска оказываютъ содѣйствіе законному Китайскому правительству въ дѣлѣ возстановленія порядка и спокойствія.

Полученная отъ нашего вице-консула въ Чифу телеграмма отъ 14 іюля передаетъ что, по свѣдѣніямъ отъ Юанъ-Ши-Кая, получено правительственное сообщеніе отъ 11 іюля, гласящее что всѣ посланники живы и Китайское правительство снабжаетъ ихъ продовольствіемъ.

Подобное извѣстіе, если оно только окажется вполнѣ достовѣрнымъ, конечно, является весьма благотворнымъ въ дѣлѣ возможно скорѣйшаго возстановленія нормальнаго порядка вещей. Если Китайское правительство будетъ неизмѣнно помнить, что русскіе не являются его врагами, и если его стремленія будутъ направлены исключительно къ совмѣстнымъ дѣйствіемъ съ нами, то шансы навозстановленіе міра на дальнемъ востокѣ безспорно значительно увеличатся на благо обѣимъ сосѣднимъ имперіямъ — Россіи и Китаю.

ГЛАВА III.

Но теперь пока еще происходитъ значительная борьба соединенныхъ Европейскихъ державъ съ бунтующими китайскими войсками на Югѣ и на Сѣверѣ Китая, то-есть и въ провинціяхъ Небесной имперіи, примыкающихъ къ Печалійскому заливу, и въ Маньжуріи, давно граничащей съ нашимъ Приамурскимъ краемъ. Здѣсь, то-есть на Амурѣ особенно сильно выразилось стремленіе китайскихъ бунтующихъ полчищъ къ обстрѣливанію нашего города Благовѣщенска, которое продолжается уже около одного мѣсяца, ибо Россія, не думавшая никогда ни о какой войнѣ съ Китаемъ, живя мирно и въ дружбѣ съ этой страною болѣе 200 лѣтъ, не возводила, конечно, на Амурѣ никакихъ крѣпостей. Но китайцы, однако, этой-же цѣли не преслѣдовали. Предчувствуя, что то въ будущемъ, они построили на Амурѣ, въ 30 верстахъ отъ Благовѣщенска крѣпость при городѣ своемъ Айгунѣ.

Отсюда-то, изъ этой крѣпости въ первыхъ числахъ іюля, Айгунскій ашбанъ, на основаніи какого-то при-

каза изъ Пекина, какъ онъ объяснилъ нашей пограничной власти на Амурѣ, и началъ войну противъ насъ тѣмъ, что воспрепятствовалъ свободному движенію нашихъ военныхъ пароходовъ по Амуру, шедшихъ изъ Хабаровска въ Благовѣщенскъ съ военными снарядами, и началъ въ нихъ стрѣлять изъ пушекъ и изъ ружей. Но пароходы эти—„Михаилъ“ и „Селенга“—все таки-же прослѣдовали мимо Айгуна и достигли Благовѣщенска, хотя и пострадали при этомъ, то есть на нихъ оказались и убитые и раненые, а самые корпуса ихъ были простѣлены во многихъ мѣстахъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Китайскіе бунтовщики напали и на нашъ Благовѣщенскъ. Они незамѣтно для нашихъ войскъ оказались на правомъ берегу Амура, поставили здѣсь пушки, привезенныя откуда-то, и стали стрѣлять по нашему городу, совсѣмъ открытому для нихъ со всѣхъ сторонъ, такъ какъ онъ стоитъ на самомъ берегу Амура, растянувшись по нему на цѣлыя семь верстъ, и представляетъ для китайскихъ выстрѣловъ обширную мишень.

Вотъ что по этому поводу пишутъ въ „Амурской газетѣ“ отъ 4 іюня сего года: „противъ города Благовѣщенска въ китайскомъ городкѣ Сахалинѣ стоятъ китайскіи войска. Ежедневно вечеромъ часовъ въ 10 играютъ длинѣйшую и однообразную китайскую зорю, заканчивающуюся двумя пушечными выстрѣлами. По утрамъ, часа въ четыре, также иногда слышны пушечные выстрѣлы: вѣроятно такимъ образомъ, будятъ китайскихъ солдатъ, какъ извѣстно, склонныхъ къ употребленію опіума, послѣ котораго пробудить обыкновеннымъ способомъ не легко“.

„13 іюля, какъ говоритъ телеграмма генералъ-лейтенанта Гродекова изъ Хабаровска отъ 15 іюля, китайцы обстрѣливали Благовѣщенскъ рѣдкимъ ружейнымъ огнемъ; ночью были посланы на китайскую сторону (на правый берегъ рѣки Амура, гдѣ находится китайскій городокъ Сахалинъ, противъ нашего города поставленный) два разъѣзда отъ Верхне-Благовѣщенска вверхъ и внизъ по Амуру".

„Сотникъ Рѣзуновъ, внезапно попавъ на китайскій пикетъ, уничтожилъ его и по дорогѣ деревню. Потерь съ нашей стороны пѣтъ никакихъ".

„На разсвѣтѣ того же дня, для отвлеченія китайцевъ отъ разъѣздовъ, пароходъ „Селенга" поднялся вверхъ, обстрѣливая берега. По «Селенгѣ» китайцы открыли сильный ружейный огонь, но наши орудія на берегу тотчасъ заставили замолчать артиллерію противника».

«Пароходъ «Селенга» возвратился въ устья рѣки Зеи въ 8 часовъ утра, получивъ незначительное поврежденіе отъ попавшихъ въ него двухъ сферическихъ гранатъ. За 30-е число у насъ раненъ тюремный сторожъ».

«14 іюля днемъ непріятель производилъ рѣдкій ружейный огонь, а къ вечеру—орудійный. Наша артиллерія отвѣчала нѣсколькими выстрѣлами; съ наступленіемъ темноты китайцы обстрѣливали городъ залпами. Одной гранатой поврежденъ домъ на набережной; другая граната, разорвавшись въ домѣ въ центрѣ города, ранила человѣка».

«Находившіеся противъ Албазинскаго округа три китайскихъ пикета уничтожены казаками. Пикеты сожжены, оружіе отобрано».

«15 іюля съ утра китайцы обстрѣливали Благовѣщенскъ ружейнымъ и орудійнымъ огнемъ который съ 12 часовъ дня прекратился и до 7 часовъ вечера были лишь рѣдкіе ружейные выстрѣлы».

«Наша артиллерія отвѣчала. У насъ потерь нѣтъ».

«Подкрѣпленія быстро приближаются къ Благовѣщенску и одинъ изъ отрядовъ 15 іюля былъ менѣе въ ста верстахъ отъ города».

«Съ 7 часовъ утра 17 іюля Благовѣщенскъ обстрѣливался очень рѣдкимъ оружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ; съ 7 часовъ вечера и до утра 18 іюля артиллерійскій и оружейный огонь былъ усиленъ».

«Съ нашей стороны было сдѣлано нѣсколько артиллерійскихъ выстрѣловъ».

«Ночью на китайскую сторону ходилъ отрядъ охотниковъ Амурскаго полка—подъ начальствомъ генеральнаго штаба капитана Запольскаго».

«Отрядъ атаковалъ безъ выстрѣла непріятеля при двухъ орудіяхъ Охотники взяли два дальнобойныхъ стальныхъ орудія. Нѣсколько китайцевъ убито; остальные бѣжали; подожжено нѣсколько домовъ. У насъ убитъ сотникъ Амурскаго полка Рѣзуновъ; раненъ одинъ казакъ».

«Въ 7 часовъ утра того же для охотники переправились съ захваченными орудіями на нашъ берегъ. Китайцы открыли по всей линіи города, лагеря и станицы Верхне-Благовѣщенской сильный ружейный огонь и сдѣлали нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ».

«Съ нашей стороны заставили замолчать противника».

«16 іюля въ Благовѣщенскъ прибыли первыя подкрѣпленія. Обстрѣливаніе Благовѣщенска ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ продолжалось до 11 часовъ вечера».

«Съ наблюдательныхъ пунктовъ замѣчено, что китайцы укрѣпляютъ позиціи на высотахъ къ юго-востоку отъ Сахалина. Полковникъ Сорвіановъ, вслѣдствіе просьбы жителей Константиновки, уничтоживъ китайскій пикетъ у Саянской дровяной пристани, послалъ изъ отряда къ пикету двѣ роты и казаковъ, а пароходу «Селенгѣ» приказалъ обстрѣливать китайскіе окопы изъ имѣющихся на пароходѣ орудій. Послѣ первыхъ выстрѣловъ съ парохода китайцы бѣжали въ горы и часть ихъ была перехвачена казаками, посланными въ тылъ.

Въ окопахъ взято двѣ мѣдныхъ пушки, тридцать крѣпостныхъ ружей, два военныхъ значка. У насъ потерь нѣтъ.

Китайцы, занявшіе окопы въ десяти верстахъ выше пикета, у деревни Нинанки, бѣжали послѣ двухъ выстрѣловъ изъ орудій съ парохода «Селенги», не ожидая нашей высадки.

Приближеніе отряда полковника Сорвіанова производитъ на китайцевъ должное впечатлѣніе.

Изъ Хабаровска отъ 17 іюля сообщаютъ, что изъ Харбина прибыли туда кромѣ русскихъ еще и миссіонеры различныхъ національностей изъ Манджуріи, между ними епископъ Рафаэлевскій, апостольскій викарій Сѣверной Манджуріи, имѣющій постоянную резиденцію въ Гирінѣ.

Епископъ прибылъ на пароходѣ «Одесса», который обстрѣливался 5 іюля китайцами.

Консулъ Шишаревъ отъ 14 іюля изъ Урги доноситъ, что китайскіе солдаты и боксеры сожгли въ Калганѣ русскіе дома и церковь, имущество же и товары—частію сожгли, частію расхитили.

Въ дополненіе къ телеграммѣ пріамурскаго генералъ-губернатора, въ которой сообщенно донесеніе главнаго инженера китайской восточной желѣзной дороги Юговича о положеніи дѣлъ въ Харбинѣ по 10-е іюля, генералъ-губернаторъ Гродековъ доставилъ по телеграфу слѣдующій приказъ главнаго инженера:

«Сейчасъ получена телеграмма цицикарскаго Цзянь-Цзюня, въ которой онъ предупреждаетъ о скоромъ открытіи военныхъ дѣйствій противъ Харбина; при этомъ Цзянь-Цзюнь заявляетъ, что всякій пароходъ, который будетъ немедленно отправленъ изъ Харбина внизъ по рѣкѣ съ женщинами, дѣтьми и невооруженными мужчинами, будетъ по его приказу пропущенъ безпрепятственно до границы. Прошу объявить всѣмъ служащимъ, что всѣ, не состоящіе въ запасѣ, могутъ, если пожелаютъ, оставить пристинь на пароходѣ, который отойдетъ завтра въ 10 часовъ утра. Я и мой помощникъ остаемся на своихъ мѣстахъ. На пристани, кромѣ тѣхъ, кто пожелаетъ самъ, должны остаться врачи, фельдшера, больничная прислуга, пароходная и баржевая команды и машинисты дѣйствующихъ паровозовъ, также вся администраціи дѣйствующихъ станцій, телеграфа и службы пути. Приглашаемъ остаться на пристани всѣхъ тѣхъ служащихъ, кои до конца пожелаютъ исполнить свой долгъ. Прошу тѣхъ старшихъ агентовъ, кои пожелаютъ уѣхать, позаботиться

о поддержаніи порядка во время переѣзда каждаго по своему участку или отдѣлу, въ которомъ онъ окажется старшимъ по службѣ. Частныя лица имѣютъ право выѣхать наравнѣ со служащими. Безопасность путешествія по рѣкѣ обоснована исключительно на завѣреніи цицикарскаго Цзянь-Цзюня. Г-ну Лавриновичу поручается вывезти въ Хабаровскъ всѣ документы главнаго счетоводства. Документы участковъ и отдѣловъ сопровождать агентамъ, по назначенію начальниковъ участковъ и отдѣловъ. Обязаны остаться переводчики Габѣевъ и Цидиловъ.

20 іюля въ Главномъ штабѣ получены слѣдующія свѣдѣнія по поводу послѣднихъ событій въ Китаѣ:

Генералъ-маіоръ Селивановъ 18 іюля сего года телеграфируетъ изъ Хабаровска, что, по полученнымъ изъ Шанхая слухамъ, посланники въ Пекинѣ живы. Матросовъ убито тамъ до 80 человѣкъ. Русское посольство повреждено мало.

Телеграмма цицикарскаго Цзянь-Цзюня, полученная въ Харбинѣ 9 іюля 1900 г. говоритъ слѣдующее: «Господинъ инженеръ! инженеровъ и рабочихъ вашего государства вернутъ къ стопамъ Обожаемаго Монарха, которые находятся въ предѣлахъ нашей имперіи, въ настоящее время мы старались охранить со всѣми усиліями, и нѣсколько тысячъ людей уже направились въ восточную сторону, минуя границу. Въ Харбинѣ находятся мужчины и женщины, старики и дѣти въ громадномъ количествѣ. Боксеры, солдаты и рабочіе крайнѣ недовольны и ожесточены. Они во что бы то ни стало хотятъ достигнуть своей цѣли. Я, Цзянь-Цзюнь, принимая во вниманіе, что такъ какъ между двумя государствами происходитъ война, откуда

неизбѣжны взаимныя нападенія. Что же касается мирныхъ жителей, старыхъ и молодыхъ, купцовъ, то необходимо избѣжать ихъ поголовнаго избіенія, вотъ почему я отдалъ приказъ всѣмъ войскамъ, а также совѣтъ жителямъ и боксерамъ не переходить рѣку съ цѣлью безсмысленныхъ убійствъ и поджоговъ, возбуждая противъ себя небо. Я считаю войну давно объявленной. Мнѣ не стоитъ труда передать вамъ, что порядокъ и охрана въ провинціи Гилунгъ-Кіантѣ, а равно и въ Харбинѣ остаются до сихъ поръ не нарушенными. Не правда ли, что это вполнѣ теперь доказано?»

«Боксеры и солдаты болтаютъ втихомолку, что я, Цзинь-Цзюнь, беру сторону вашего государства, и что я удерживаю своей властью жителей и солдатъ. Но вы за это избиваете китайцевъ и жителей деревень, заставляя ихъ кидаться въ воду. Какъ поступите вы, чтобы оправдать подобную жестокость? Я считаю своимъ долгомъ сообщить вамъ, что война является прямымъ слѣдствіемъ всеобщаго ожесточенія нашего народа. Въ настоящее время ни нашъ императоръ, ни я, Цзинь-Цзюнь, не въ состояніи возстановить порядокъ. Боксеры соединились и такъ ожесточились, что городъ Хабаровскъ и другія поселенія будутъ навѣрное сожжены. Напримѣръ вы должны быть освѣдомлены, что печальные случаи, которые имѣли мѣсто на линіи желѣзной дороги и въ храмахъ провинціи Мукденъ, а также орудійный огонь, разрушившій желѣзно-дорожную линію на востокъ отъ Харбина, никогда нельзя объяснить совершенными человѣческой силой; но такъ какъ великое бѣдствіе постигло васъ, необходимо, чтобы избѣжать употребленія оружія прибѣгнуть къ волѣ Провидѣнія. Я надѣюсь, что вы отдадите приказъ войскамъ—сражаться, не прибѣгая къ

безразсудному избіенію мирныхъ жителей. Если женщины и мужчины, находящіеся въ Харбинѣ, пожелаютъ вернуться въ свое государство, то они должны выѣхать туда немедленно. Я отдалъ строгій приказъ войскамъ и совѣтовалъ телеграммой Гиринскому Цзянь-Цзюню, чтобы русскіе пароходы, спускающіеся по рѣкѣ изъ Харбина и перевозящіе людей, не были преслѣдуемы огнемъ орудій, дабы сохранить жизнь слѣдующихъ съ пароходами. Я ожидаю вашего скораго отвѣта и прошу васъ зрѣло обдумать, чтобы не раскаяться въ будущемъ. Шао-Цзянь-Цзюнь Голунгъ-Кіанскій. 2861. Гродекову».

Телеграмма инженера Юговича Цицинкарскому Цзянь-Цзюню отъ 10 іюля 1900 года: «Въ отвѣтъ на вчерашнюю вашу телеграмму, которую я получилъ сегодня, 9 іюля 1900 г., и которою вы мнѣ сообщили, что война между Китаемъ а Россіею объявлена, я долженъ сейчасъ озаботиться немедленнымъ отправленіемъ въ Россію женщинъ, стариковъ и дѣтей. Но нашъ Императоръ совсѣмъ не объявлялъ войны. Я считаю, что вы уважаемый Цзянь Цзюнь, не имѣли права говорить мнѣ о вопросѣ столь крупнаго значенія, какъ война, и что эта большая отвѣтственность для васъ начинать войну, не имѣя никакой причины и предлога. Между тѣмъ, получивъ вашу депешу, угрожающую жизни желѣзнодорожныхъ агентовъ, я думаю, что моя прямая обязанность—отослать всѣхъ женщинъ, а равно и всѣхъ старыхъ, дѣтей, торговцевъ, вообще всѣхъ не служащихъ лицъ. На этихъ дняхъ наши пароходы отираются изъ Харбина въ Хабаровскъ, по теченію рѣки Сунгари. На вашей обязанности лежитъ охрана этихъ пароходовъ, а равно и ихъ пассажировъ до перехода черезъ границу. Во всякомъ случаѣ я убѣжденъ, что войны между Китаемъ и Россіею не су-

ществуетъ и никогда не существовало, какъ это говорилось нѣсколько разъ въ телеграммахъ, которыя я получаю изъ русскихъ провинцій. Я, главный инженеръ, и нѣсколько моихъ старшихъ агентовъ, — мы остаемся въ Харбинѣ, не имѣя права покидать нашъ постъ, а тѣмъ болѣе воевать, а васъ я буду считать отвѣтственнымъ лицомъ за всѣ грустныя происшествія, которыя явятся слѣдствіемъ вашего образа дѣйствій по отношенію къ намъ. Прошу немедленнаго ответа телеграммою.—Юговичъ.

Эта телеграмма достаточно ясно характеризуетъ направленіе мысли людей въ Китаѣ и въ Россіи по отношенію къ войнѣ то есть, китайцы говорятъ: „мы съ русскими воюемъ“ а русскіе, наоборотъ, отрицаютъ это варварское дѣйствіе китайцевъ, говоря: »мы васъ усмиряемъ».

Телеграмма генералъ-лейтенанта Гродекова военному министру, отъ 19 іюля 1900 г., за № 2029, изъ Хабаровска, говоритъ, что «при производствѣ 13 іюля Харбинскимъ отрядомъ рекогносцировки Саисина обнаружено, что Саисинъ окруженъ съ трехъ сторонъ рѣками: Сунгари, Мудандзянъ и притоками послѣдняго. Первыя двѣ судоходны и проходимы въ бродъ, а послѣдняя имѣетъ броды, но глубокіе и узкіе, занятые войсками и обнесенные укрѣпленіями окопной профили, съ поставленными на нихъ орудіями, стрѣлявшими по рекогносцерамъ, чѣмъ заставили кончить развѣдку. Лишь 14 іюля генералъ Сахаровъ послалъ Санъ-Синскому фудутуну два письма, приглашая его пріѣхать къ назначенному пункту переговорить; но онъ не отвѣтилъ. Тогда, вечеромъ 14-го числа, войска заняли позицію противъ сѣверной и западной стороны Санъ-Сина, 15 іюля бомбардировали въ 9 часовъ

утра до часу дня, а въ 12 часовъ дня пѣхота и казаки переправились вбродъ по горло черезъ протокъ къ сѣверной сторонѣ, атаковали городъ, выбили на всѣхъ пунктахъ противника, очень стойко выдержавшаго канонаду и упорно задерживавшагося за всѣми мѣстными закрытіями на пути наступленія пѣхоты. Наконецъ китайцы бѣжали, бросивъ орудія, множество ружей и огнестрѣльныхъ припасовъ; оружіе большей частью приведено нами въ негодность: взято 22 орудія, въ томъ числѣ 14 Гокчиса. Китайцы, имѣвшіе приблизительно 4 тысячи, потеряли значительное число, жители почти всѣ бѣжали. Войска вели себя блистательно, рвались въ бой; при вызовѣ охотниковъ выходили всѣ; наши потери: контуженъ подполковникъ 3-го линейнаго баталіона Горностаевъ, убитъ одинъ и ранено 6 нижнихъ чиновъ.

Другая телеграмма Гродекова, отъ 13 іюля 1900 г., за № 776, говоритъ, что: „съ цѣлью развязаться съ тяготѣвшимъ надъ Новокіевскомъ и Посьетомъ сильными китайскими гарнизонами въ Хань-Чунѣ и Савеловкѣ,—видимо выжидавшими только выхода оттуда 5-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка, чтобы получить возможность направить войска изъ Посьетскаго района для болѣе важныхъ цѣлей и прежде всего для развязки дѣлъ подъ Нинчутой, я приказалъ отряду въ составѣ 5, 15 и 16 восточно-сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ и 6-й горной, 2-й мортирной и нештатной посьетской батарейной батареи, одной сотни читинскаго полка, одной сотни уссурійскаго казачьяго дивизіона, полуроты саперъ изъ владивостокской крѣпости и небольшого артиллерійскаго парка—взять крѣпость Хунь-Чунъ, Начальникомъ отряда назначенъ Айгустовъ. Намъ надо было взять инициативу въ свои руки, такъ какъ до сихъ поръ мы игра-

ли пассивную роль, отбиваясь лишь отъ самыхъ дерзкихъ и вѣроломныхъ нападеній китайцевъ. Отрядъ выступилъ изъ Новокіевскаго 16 іюля, ночевалъ въ деревнѣ Новой и 17-го іюля, въ 8 часовъ вечера, овладѣлъ Хунъ-Чуномъ. Походное движеніе на Хунъ-Чунъ совершили почью, а боевыя дѣйствія начались въ 5 часовъ утра. Сопротивленіе было упорно. Съ нашей стороны убитъ командиръ 6 й горной батареи подполковникъ Постниковъ и 16-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка подпоручикъ Квятковскій 2 й, раненъ подхорунжій читинскаго казачьяго полка Епифанцевъ, нижнихъ чиновъ убито 6, ранено 4. Потери непріятеля гораздо значительнѣе, захвачены орудія на портахъ и при преслѣдованіи. Потрясеніе китайцевъ такъ велико, что иногого жителя не осталось въ городѣ и его окрестностяхъ. Многіе бѣжали почти голыми. Китайскія войска изъ Савеловки, не выждавъ удара, еще 14-го іюля отступили въ Хунъ-Чунъ. Паденіе крѣпости Хунъ-Чуна, со значительнымъ гарнизономъ лучшихъ войскъ, съ артиллеріей, бывшей всегда передовымъ оплотомъ китайцевъ противъ насъ, имѣетъ важное значеніе для всего хода военныхъ дѣйствій на сѣверномъ манджурскомъ театрѣ. Подвигъ подъ Хунъ Чуномъ доказалъ, что молодыя приамурскія войска, съ помощію Божіей, достойно поддержатъ боевую славу русскихъ войскъ. Счастливъ поздравить ваше превосходительство съ полною побѣдою. По отзыву генерала Айгустова, войска дѣйствовали выше похвалы. Начальники руководили дѣйствіями своихъ подчиненныхъ съ полнымъ спокойствіемъ и мужествомъ. Генералъ Айгустовъ съ особой похвалой отзывается о командирѣ 5-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка полковникѣ Запичевскомъ, полковникѣ генеральнаго штаба Лисовскомъ и штабсъ-капитанѣ Дроздовѣ.

Генералъ-лейтенантъ Гродековъ отъ 21 іюля 1900 года, военному министру изъ Хабаровска доноситъ, что 20 іюля въ 2 часа утра войска, собранные подъ Благовѣщенскимъ въ составѣ колонны полковниковъ Шверина и Сервіанова, прибывшаго въ ночь на двадцатое число, переправились на правый берегъ Амура у поселка Верхне—Благовѣщенска, отбросили непріятельскія войска съ большимъ урономъ и заняли весь Сахалинъ; взято много оружія, маузеровскихъ ружей, патроновъ, одно орудіе съ передкомъ. Содѣйствовавшій переправѣ пароходъ „Селенга“ сильно потерпѣлъ отъ ружейнаго огня. Зазейскій отрядъ подъ начальствомъ командира 20-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка полковника Фотенгауфа обстрѣливалъ Айгунъ двумя полевыми мортирами, китайцы отвѣчали, Съ нашей стороны убиты: одинъ офицеръ, 5 нижнихъ чиновъ; раненыхъ насчитали: одного офицера и 15 нижнихъ чиновъ.

Этимъ блестящимъ дѣломъ можно считать Благовѣщенскъ навсегда освобожденнымъ отъ китайскихъ выстрѣловъ съ праваго берега Амура. Попавшій въ наши руки китайскій городокъ Сахалинъ, теперь будетъ первою базою нашего преслѣдованія китайскихъ бунтовщиковъ на китайской территоріи. Обстрѣливаніе китайцами Благовѣщенска продолжалось около трехъ недѣль. Это было всецѣло въ зависимости отъ того, что у насъ здѣсь не было достаточно гарнизона такъ какъ Россія никогда съ Китаемъ воевать не намѣревалась и не думаетъ. Преслѣдуя къ Китаю двухсотъ лѣтнюю дружбу и то, что худой миръ лучше дурной дружбы, какъ говоритъ пословица, мы и впередъ вѣроятно будемъ держаться тѣхъ-же принциповъ по отношенію къ небесной имперіи, какихъ и держа-

лись до сихъ поръ, то-есть воевать намъ съ Китаемъ не изъ за чего.

Но изъ этого еще не слѣдуетъ, что бунтъ въ Китаѣ прекращенъ. Напротивъ, онъ какъ бы все еще развивается сильнѣе и шире и южныя провинціи небесной имперіи, до сихъ поръ молчавшія своимъ движеніемъ противъ европейцевъ, теперь начинаютъ обнаруживать свою лихорадочную поспѣшность въ томъ чтобы присоединяться къ движенію своихъ сѣверныхъ провинцій.

Наше положеніе теперь на Амурѣ можно считать вполнѣ обезпеченнымъ со взятіемъ Сахалина и съ приближеніемъ того момента, когда весь Амуръ, по взятіи крѣпости Айгуна, теперь сжигаемой нашими выстрѣлами изъ орудій мы станемъ здѣсь полными хозяевами дѣла. Нельзя сказать, чтобы этимъ вопросъ закончился о мятежѣ въ Китаѣ. Напротивъ, это движеніе тамъ, какъ думаютъ знатоки китайцевъ, продолжится даже и тогда, когда будетъ взятъ Пекинъ союзными международными войсками и тамъ возстановлено законное правительство. И только это послѣднее, развѣ, вооруженное своими боевыми силами, можетъ современемъ подавить нынѣшній мятежъ въ Китаѣ. Но до этого пока еще не близко. А тѣ мѣсяцы, пока будетъ длится мятежъ въ Китаѣ, международнымъ войскамъ еще не мало придется положить силъ своихъ на китайской территоріи и просить землю далекаго востока своей теплой культурной кровью, пріобщенною здѣсь любовію къ христіанству, которое гонитъ отсюда дикая китайская толпа, намѣреваясь извести его въ конецъ на своей землѣ. Но этого не можетъ случиться никогда. Христіанская идея такъ

сильна, могущественна своимъ свѣтомъ и истинной правдой вѣчной и закономъ любви къ человѣчеству, что ее не преоборетъ никакой азіатскій колоссъ въ видѣ китайскаго дракона. Все это дѣло въ рукѣхъ Божіихъ. Всѣ эти жертвы, которыя несетъ теперь культурное человѣчество въ угоду китайскому дракону, есть лишь свѣточь времени, которое въ исторіи человѣчества возсіяетъ ореоломъ св. мученичества. И это понятно почему. Всякій человѣкъ, посвятившій себя проповѣди Христа въ Китаѣ не задастся никакой другой цѣлью, кромѣ прославленія Бога живаго единаго и вездѣсущаго. И это такъ всегда и вѣчно. Такъ чего же эти предвозвѣстники слова Божія достойны въ будущемъ, какъ не увѣнчанія ихъ вѣнцомъ мученичества. Пострада въ за вѣру во Христа, они унесли събою въ сердцѣ въ вѣчность св. любовь свою къ единому Богу, и сила этой любви возсіявъ надъ ихъ ликами ореоломъ мученичества, возвѣщатъ міру о томъ, какъ крѣпокъ духъ христіанства въ человѣкѣ, какъ могучъ голосъ Бога, вложенный въ слова его тогда, когда они изрекаются устами проповѣдника этой святой воли мысли передъ народомъ, еще не посвященнымъ во всю сладость этого святого ученія великой и единой въ Бозѣ нашемъ вѣры.

Забудется этотъ китайскій бунтъ, но не забудутся никогда эти христіанскія жертвы, такъ неожиданно принесенныя ему человѣчествомъ. Да именно человѣчествомъ. Здѣсь, въ Китаѣ теперь идетъ борьба всѣхъ цивилизованныхъ народовъ міра съ однимъ азіатскимъ колоссомъ, столь долго продолжающимъ коснѣть въ своемъ варварскомъ ничтожествѣ существующемъ такъ цѣлыя тысячи лѣтъ и пустившемъ такіе глубокіе корни

въ желтой расѣ, что и конца имъ не видно въ своеобразной, своенравной народной обособленной ото всѣхъ другихъ расъ почвѣ. Это что то стальное, что закавало на многотысячномъ невѣжествѣ своей дикой азіатской культуры, которая никакъ не идетъ на сдѣлку съ передовымъ разумомъ человѣчества и не хочетъ для себя никакого прогресса мысли, предпочитая то, что ему дано вѣками столь отдаленныхъ отъ насъ временъ, что въ глубинѣ этой дикой исторіи потонутъ цѣлыя тысячи лѣтъ минувшихъ вѣковъ.

И правы ли въ этомъ китайцы, что они не хотятъ вкусить современной цивилизаціи, предпочитая свою стародавнюю конфуціеву мораль, что все то хорошо что мохомъ старины поросло, скажетъ лишь исторія настоящаго китайскаго бунта.

Но что бы отрицать вполнѣ осмысленность современнаго китайскаго броженія въ томъ его видѣ въ какомъ оно проявилось теперь, какъ колоссъ обмиравшій вѣками вдругъ подобно фениксу возставъ на защиту своихъ какихъ бы то ни было, но народныхъ правъ, если таковыя есть еще въ Китаѣ въ томъ самомъ

видѣ, какъ мы привыкли ихъ понимать въ цивилизованныхъ странахъ современной Европы, это значитъ не знать культуры отдаленныхъ отъ насъ вѣковъ, продлившихъ всю свою силу даннаго вліянія на человѣчество въ Азіи и обнаружившихъ ее теперь въ китайскомъ мятежномъ движеніи, какъ отпрыскъ чего то отдаленнаго, затхлаго, давно загнившаго во времени вѣковъ и пр.

IV

Министерствомъ путей сообщенія получена слѣдующая телеграма отъ генерала Гродекова изъ Хабаровска 20 іюля 1900 г.

Не нахожу словъ благодарить за доблестную службу пароходовъ министерства путей сообщенія. Ваши пароходы, приспособленные для перевозки паровозовъ отлично приготовились для помѣщенія на нихъ артилеріи. Пароходъ „Селенга“, еще 1-го іюля, выйдя подъ Айгунъ на встрѣчу пароходу „Михаилу“, который везъ для него орудія, принялъ свое боевое крещеніе; 2-го іюля, уже вооруженный, онъ участвовалъ въ перестрѣлкѣ съ айгунскими укрѣпленіями. Въ этомъ дѣлѣ пароходъ, разстрѣлявъ почти всѣ снаряды получилъ большія поврежденія: на немъ былъ раненъ машинистъ, убито два и ранено 5 нижнихъ чиновъ изъ артиллерійской прислуги. Не смотря на это черезъ нѣсколько дней пароходъ былъ готовъ къ бою и лишь полный недостатокъ снарядовъ помѣшалъ его дѣйствію. Когда снаряды изъ Хабаровска были доставлены на паро

ходъ, „Селенга“ вновь стала нести безпрерывную службу на Амурѣ, осыпая береговыя укрѣпленія китайцевъ снарядами. Одно появленіе „Селенги“ заставляло нерѣдко китайцевъ бѣжать изъ ложементовъ.

„Селенгѣ“ обязаны также тѣмъ, что зажгли Айгунъ въ наказаніе за бомбордированіе Благовѣщенска. Корпусъ „Селенги“ нѣсколько разъ получалъ пробоины ядрами; 19 іюля на палубѣ „Селенга“ разорвалась граната и вновь ранено два нижнихъ чина. „Селенга“ готова на новые подвиги. Когда оказался недостатокъ снарядовъ въ артиллеріи Благовѣщенскаго гарнизона, изъ Хабаровска былъ посланъ со снарядами пароходъ „Сунгари“. Порученіе это „Сунгари“ выполнилъ блистательно и съ полной отвагой пароходъ прорвался черезъ линію айгунскихъ укрѣпленій подъ орудійнымъ огнемъ и доставилъ снаряды по назначенію, чѣмъ оказалъ важдую услугу для обороны Благовѣщенска. Вооруженные пароходы „Газимиръ“, „Амазаръ“ и „Хивковъ“ не суть службу при отрядѣ поднимающемся по Сунгарѣ къ Харбину, при чемъ „Газимиръ“ и „Амазаръ“ находятся при колоннѣ безсмѣнными развѣдчиками въ пути и часовыми на отдыхѣ и неоднократно принимали участіе въ перестрѣлкахъ, а „Хивковъ“ крейсеруетъ по рѣкѣ. Наконецъ недавно переданный почтово-телеграфному вѣдомству пароходъ министерства „Инженеръ“, принявъ наборт два оружія, тоже получилъ боевую задачу по развѣдкѣ и уничтоженію китайскихъ вооруженныхъ отрядовъ по рѣкамъ Уссури и Нору. Присланный въ мое распоряженіе надворный совѣтникъ князь Долгоруковъ (младшій инспекторъ водяныхъ и шоссейныхъ

сообщеній) оказываетъ самую дѣятельную помощь, распоряжаясь формированіемъ судовыхъ транспортовъ для отрядовъ. По долгу службы свидѣтельствую объ отличной, беззавѣтной службѣ чиновъ министерства путей сообщенія на Амурѣ; имъ въ значительной степени мы обязаны достигнутыми въ такой небольшой промежутокъ времени успѣхами.

„Генералъ Мацеевскій, отъ 19 іюля, изъ Читы телеграфируетъ, что, по донесенію генерала Орлова, часть его отряда 17 іюля въ $3^1/_2$ часа утра выдержала бой противъ регулярнаго отряда китайскихъ войскъ изъ трехъ родовъ оружія, въ томъ числѣ 6 сотъ конницы и 2—4 орудія. Китайцы стрѣляли мѣтко, но атаковать не рѣшались. Въ 11 часовъ 45 минутъ утра подошелъ къ генералу Орлову полкъ съ батареей пройдя 36 верстъ. Людямъ данъ отдыхъ и приказано было сварить обѣдъ. Въ 2 часа дня генералъ Орловъ приказалъ артиллеріи открыть огонь, а затѣмъ перешелъ въ наступленіе. На лѣвомъ флангѣ шелъ батальонъ Оглоблева, въ центрѣ батальонъ Тихонова, заднимъ общій резервъ, а затѣмъ охранная сотня Бодиско; гвардіи поручикъ Кублицкій съ пѣшею сотнею Григорьева атаковалъ китайцевъ; въ обходъ ихъ лѣваго фланга посланъ былъ 3-й верхнеудинскій казачій полкъ Маціевскаго. Опрокинувъ непріятеля отрядъ преслѣдовалъ противника 18 верстъ, а гвардіи штабсъ-ротмистръ Булатовичъ съ казаками 20 верстъ. Затѣмъ отрядъ вернулся на бивуакъ на станціюАйгукъ (въ 106 верстахъ отъ нашей границы).

Сотней Шапшеева захвачена стальная пушка, заряжающаяся съ казны; два знамени и труба отбиты сотней Бодиско, и другіе два знамени верхнеудинскимъ полкомъ и четырьмя батальонами: затѣмъ взято

семъ повозокъ, многе оружія и патроновъ. Въ плѣнъ взято двое; насчитано до 200 тѣлъ китайскихъ и убитъ начальникъ китайскаго отряда.

Наши потери; ранены подполковникъ Ражевъ, подъесаулъ Гороховъ, 18 нижнихъ чиновъ и переводчикъ Максимовъ, умершій отъ ранъ; убито—7 нижнихъ чиновъ.

Съ Кайзасатуевскаго караула штабсъ-капитанъ Черногорскій донесъ, что казаками этого поста взято въ плѣнъ 9 монголовъ, которыхъ и препроводили на работы 15 го участка.

По границѣ II-го отдѣла спокойно. Казаками, посланными изъ поста Старый Цурухай, захваченъ китайскій разъѣздъ изъ 3 человѣкъ съ офицеромъ.

Спѣшно идутъ работы по устройству грунтовой дороги отъ Срѣтенска къ Покровкѣ и черезъ нѣсколько дней будетъ свободный проѣздъ до Усть-Карна.

Шайка голодныхъ китайцевъ, вѣроятно изъ отрядовъ, разбитыхъ подъ Мохо и Желтухой, переправились черезъ Усть-Урову, направляясь на Сиваченскій поселокъ. Навстрѣчу шайкамъ посланы войска и приняты мѣры для обезпеченія Нерчинскаго завода.

По границѣ I-го отдѣла и вдоль линіи желѣзной дороги все спокойно.

Таково положеніе дѣлъ на Амурѣ. Со взятіемъ городка Сахалина и крѣпости Айгуна, ниже Благовѣщенска на 30 верстъ, вся эта длинная линія нашей границы будетъ вполнѣ очищена отъ китайскихъ мятежныхъ войскъ.

Съ Божіей помощію недалекъ уже вѣроятно и тотъ день, когда мы скажемъ себѣ, что, наконецъ наши боевые счеты съ китайскими мятежниками окончены, и что мы можемъ спрятать снова въ ножны остріе нашего меча, чтобъ предаться мирному, производительному труду и дѣйствительно культурной работѣ...

А развѣ какая-либо иная роль мыслима вообще для Россіи?.. Думаемъ, что нѣтъ!..

С. И. Глѣбовъ (Гнѣдичъ).

КОНЕЦЪ.

2007099195